

Гу Сэньё отправился гримироваться, а Жун Му, обойдя Ян Гуана пару раз, с улыбкой сказал:

— Красавец! Действительно красавец! В разы лучше, чем в прошлый раз, когда ты играл зомби! Твой злодей, наверное, снова заставит всех кричать: «Не страшен злодей, если он красавец!»

Шусюэ, главный режиссёр этой постановки, увидев, что все собрались, подошёл, чтобы обсудить предстоящие съёмки портретов. Хотя это были только портреты, каждый персонаж уже был определён, и во время съёмок нужно было передать характер роли.

Шусюэ раздал сценарии всем присутствующим:

— Про... прочитайте, подумайте... подумайте над эмоциями. Если что-то непонятно, спросите... спросите у Юйвэнь Яня.

Юйвэнь Янь в это время объяснял актёрам второго плана их роли, помогая им вникнуть в характеры персонажей.

Ян Гуан уже закончил грим и, не занятый ничем, начал листать сценарий. Ему не нужно было вникать в роль, ведь он и был Ян Гуаном. Это была игра самого себя, и никто не знал Ян Гуана лучше него.

Читая сценарий, Ян Гуан вдруг усмехнулся. Все подняли на него взгляды, удивлённые, так как он редко улыбался. Его внезапная улыбка вызвала лёгкий дискомфорт.

— Гуанцзы, что смешного в сценарии? Дай посмотреть! — сказал Жун Му.

Он пролистал сценарий, но ничего забавного не нашёл. Это была серьёзная драма с элементами мелодрамы, и никаких смешных моментов там не было.

— Главный герой «Истории Суй и Тан» — Ли Шиминь? — спросил Ян Гуан.

— Да, Ли Шиминь, — ответил Юйвэнь Янь. — Что не так?

— А главная героиня — Сяо Мэйнян? — продолжил Ян Гуан.

Юйвэнь Янь снова подтвердил:

— Да, Сяо Мэйнян.

Ян Гуан постучал согнутым указательным пальцем по сценарию, и это движение почему-то вызвало у всех ощущение, будто он только что произнёс что-то невероятно крутое.

Ян Гуан поднял бровь:

— Сяо Мэйнян была старше Суй Ян-ди на год. Когда Ли Шиминь родился, ей было уже за тридцать. А когда Ли Шиминь достиг возраста, когда мог считаться мужчиной, Сяо Мэйнян было почти пятьдесят. Вы уверены, что сценарий написан правильно?

Юйвэнь Янь: [...]

Жун Му ахнул:

— Это что за жёсткая история про любовь с большой разницей в возрасте?

Гу Сэнь спокойно добавил:

— Теоретически, это уже не просто любовь с разницей в возрасте.

Жун Му неуверенно предположил:

— Любовь через поколение?

Юйвэнь Янь: [...]

Жун Му обнял Юйвэнь Яня за плечи:

— Ну ты даёшь, Юйвэнь! Твой сценарий даже мой роман переплюнул. Надо будет как-нибудь у тебя поучиться.

Юйвэнь Янь, подвергнутый шквалу критики, начал заикаться:

— Это... это нужно для сюжета!

Этот сценарий был написан Юйвэнь Янем в период его подросткового максимализма. Его купили, а теперь, когда Юйвэнь Янь стал знаменитым, получил награды и веб-сериал «Копыто чёрного осла» стал хитом, инвесторы решили экранизировать его раннюю работу, чтобы привлечь внимание и создать хайп.

Юйвэнь Янь позже переработал сценарий, так как сам считал его слишком мелодраматичным. Однако инвесторы настаивали на сохранении любовной линии между Сяо Мэйнян и Ли Шиминем, чтобы добавить конфликта женским персонажам и привлечь зрителей.

Поэтому Юйвэнь Янь был вынужден оставить эти драматические моменты ради сюжета.

— Ладно, ладно, Гу, быстрее, пора снимать твой портрет, — сказал Юйвэнь Янь и быстро удалился.

Съёмки портрета Гу Сэнь прошли гладко. Как опытный актёр, он справлялся с задачами с первой попытки, и фотограф был в восторге.

— Отлично!

— Прекрасно! Да, да, возьми меч, ещё один кадр!

— Хорошо, очень хорошо! Идеально!

Шусюэ тоже был доволен. Съёмки портрета Гу Сэнь заняли всего пятнадцать минут, что значительно сократило время работы.

Вскоре очередь дошла до Ян Гуана. Хотя у него не было большого опыта в позировании перед камерой, и он не знал, как взаимодействовать с фотографом, как только он встал перед фоном, его харизма сразу же проявилась.

Шусюэ, взяв мегафон, крикнул:

— По... почему не снимаете?

Фотограф только сейчас очнулся и, взяв камеру, сказал:

— Извините, я замечтался.

Фотограф не мог понять, почему, глядя на Ян Гуана в императорском облачении, он почувствовал, будто не может сделать лишнего движения, словно боясь, что его тут же казнят.

— Хорошо, очень хорошо, ваше величество, повернитесь немного в сторону, мы сделаем несколько снимков в профиль.

— Да, да, повернитесь немного.

— Ничего, я сам повернусь!

Шусюэ: [...]

Юйвэнь Янь: [...]

Ян Гуан, не зная, как позировать, снимался немного дольше, но не выходил за рамки времени. После съёмок его портреты не требовали редактирования — они были идеальны со всех сторон. Его императорская аура буквально исходила с фотографий, заставляя всех вокруг говорить шёпотом.

Жун Му сказал:

— Снимки получились просто потрясающие. Эй, Гуанцзы, давай ещё снимем тебя с племянником. Разве не будет круто, если он тоже появится в портретах?

Услышав это, один из продюсеров, желая угодить, предложил:

— Господин Жун, мы как раз ищем ребёнка на роль Ли Сюаньба. Мне кажется, маленький сладкий баоцзы идеально подходит. Давайте не будем искать дальше, пусть он сыграет Ли Сюаньба. Это обязательно станет хитом!

Ян Цзянь сейчас на пике популярности. Его участие в роли привлечёт внимание, а промо с участием отца и сына звучит очень заманчиво.

Ян Гуан поднял бровь:

— Ли Сюаньба?

Продюсер, думая, что Ян Гуан не знает, кто это, объяснил:

— Ли Сюаньба — младший брат Ли Шиминя. Во многих романах и сериалах его называют Ли Юаньба. Он считается одним из самых известных героев эпохи Суй и Тан.

— Я знаю, кто такой Ли Сюаньба, — холодно сказал Ян Гуан.

Он продолжил, и его выражение лица стало совершенно безразличным:

— Ли Сюаньба был всего на год младше Ли Шиминя. Вы уверены, что мой сын всего на год младше Гу Сэнье?

Все посмотрели на высокого Гу Сэнье, а затем на маленького Ян Цзяня.

Юйвэнь Янь вытер пот:

— Это нужно для сюжета, нужно для сюжета.

Ян Гуан усмехнулся:

— Этот сюжет точно не нужен.

— Но... — начал Жун Му. — Гуанцзы, почему ты не хочешь, чтобы племянник сыграл Ли Сюаньба?

Голос Ян Гуана стал тихим и ледяным:

— Мой сын никогда не будет сыном Ли Юаня.

Жун Му: [...]

Никто не знал, что этот Ян Гуан — тот самый Ян Гуан, последний император династии Суй. После падения Суй на трон взошёл Ли Юань, и между ним и Ян Гуаном была давняя вражда. Как Ян Гуан мог позволить своему сыну стать сыном Ли Юаня? Даже в пьесе.

Жун Му просто сказал:

— Давай просто оденем племянника и сделаем несколько снимков. Пока скажем, что это загадочный персонаж.

— Да, да, загадочный персонаж! Отличная идея! — поддержал продюсер, продолжая подыгрывать Жун Му.

Маленький баоцзы не возражал против съёмок. Ему было приятно сниматься с отцом. Гримёр отвел его в гримёрку и надел на него костюм для исторической драмы.

Костюм был немного великоват, и маленький баоцзы, волоча его по полу, выбежал из гримёрки. Его появление вызвало всеобщий восторг. Он подбежал к отцу и бросился в его объятия.

Из-за длинного костюма он споткнулся, но Ян Гуан быстро подхватил его.

Фотограф сделал несколько снимков, и все они получились идеальными. Каждый кадр был безупречен, словно сама судьба благословила эту съёмку. Сцена была наполнена теплотой и эмоциями.

После съёмок все отправились переодеваться. Маленький баоцзы быстро сменил одежду. Он не наносил макияж, поэтому ему не нужно было его снимать. Одевшись, он спокойно сел в кресло в зоне отдыха, достал книгу из своего рюкзака и, болтая ножками, с увлечением начал читать.

Щёлк.

<http://bllate.org/book/16206/1455214>